

***"Реализм света" в русской религиозной философии
и художественной теории нач. XX века***

Татьяна Левина

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Нерепрезентативное, или беспредметное искусство наследует интеллектуальной традиции, относящейся к поздневизантийской философии - учению Григория Паламы, а также Псевдо-Дионисия Ареопагита. В последнее время появились исследования, не только сопоставляющие позднепалеологовскую живопись и живопись средневековой Руси, но и Византию и Русь с авангардной живописью второго десятилетия XX века. В этих исследованиях, различающихся дисциплинарно, аргументируется связь Авангарда с учением Григория Паламы. В настоящем исследовании нас будет интересовать не столько аргументация этой связи, которую мы, конечно, воспроизведем, сколько характер этой связи, который мы предлагаем назвать *реализмом света*. Реализм света, в нашем понимании, это утверждение реальности существования нетварного фаворского света, составляющего важную основу рассуждений Григория Паламы. Термин "реализм" мы будем употреблять в сугубо философском смысле – как представление о реальном существовании универсалий и абстрактных объектов, принятое в схоластическом "споре об универсалиях" и современной аналитической метафизике. Именно поэтому "реализм света" в нашем исследовании есть доказательство преемственности абстракционистов русского Авангарда от византийской философии, прошедшей несколько стадий своего развития, включая фрески Феофана Грека и иконопись Андрея Рублева и Дионисия Ферапонтовского. Таким образом, прочерчивая линию "реализма света", мы, в первую очередь, сопоставляем *концептуальную схему* "фаворского света" как явления сил Бога в учении Григория Паламы с *экспрессионистским схематизмом* в иконописи и авангардной живописи. Этот анализ даст нам возможность выделить метафизические концепты. Вторым шагом мы выделим "реализм света" как катафатический путь – в богословии, философии и искусстве. На наш взгляд, это важнейший пункт исследования: позже мы покажем, что именно возможность катафатического богословия разделяет феноменологию и реалистскую метафизику. В связи с этим мы сравним различные концепции иконы - концепцию "реалистов" Флоренского и Успенского с феноменологами Мондзен и Марионом. Результатом будет выявление неприложимости феноменологической концепции к линии реализма света: феноменология связана с апофатизмом. На этом основании мы выявим различие между русским и западным пониманием иконы. Кроме того, будет

показано различие двух линий в искусстве – реалистского (живопись позднепалеологовской Византии и русская) и феноменологического (западноевропейская живопись), на которое указывали русские философы и теоретики-авангардисты.

Аргументацию линии “реализма света” мы начнем с теории авангардиста Михаила Ларионова, - лучизма (1912-13 гг.). Теорию лучизма он обосновывает “четвертым измерением” и “радиоактивными лучами”. Многих художников - Ларионова, футуристов, а также режиссера Вертова, привлекала метафора радиоактивного излучения, способного проникать во все предметы, выявляя скрытую сущность вещей. Общество 1910-х гг. Представляет собой “плавильный котел” идей - революции, теории живописи, философии и т.д. Поэтому не случайно и сопоставление философа Николая Бердяева с художником и теоретиком супрематизма Казимиром Малевичем, и ученого, философа Павла Флоренского с теоретиком лучизма Михаилом Ларионовым. Иконописцы в России понимали свет как свет несотворенный, следовательно, не использовали светотеневой моделировки.

Необходимо обратиться к рассмотрению фресок Феофана Грека в церкви Спаса Преображения на Ильине улице в Великом Новгороде (1378). Как пишет искусствовед Лазарев, они «пронизаны пафосом отречения от мира», в чем он усматривает отражения исихастских идей. Наиболее интересная для нашего исследования тема - обоснование Паламой нетварности Божественного Света и связанная с этим недостаточность интеллектуального постижения Бога. В связи с учением о Божественном Свете, который ученики увидели на горе Фавор, противники исихастов упрекают их в том, что исихасты видят самого Бога. Однако Григорий Палама и не думает о том, чтобы, вслед за богословами западной церкви пантеистически определить Бога как “все во всем”, он старательно изыскивает богословские аргументы для того, чтобы показать, как трансцендентный Бог являет свои силы в виде света (потому он и называется нетварным), оставаясь, при этом непознаваемым. А это ведет к очень важной теме и для богословия, и для философии: к теме познаваемости Бога.

Наравне с апофатическим, Григорий Палама утверждает необходимость катафатического богословия. Искусствовед Демина обращает внимание на свет у Рублева: на иконах нет тени как знака отсутствия света, как художественного приема. Флоренский в “Иконостасе” указывает на особенность русской иконы: сам фон ее называется “светом”. У Флоренского, как, впрочем, и у Рублева, просматривается именно катафатическое понимание образа, в противоположность апофатике, например, феноменологической теории. Так, Мондзэн описывает богооставленность, или ситуацию удаления Бога: Бог не исчез, но он далек и недоступен в своей трансцендентности. Эта теория кардинально противоположна русской философии иконы.

Флоренский, опираясь на Псевдо-Дионисия, пишет иное: икона - есть присутствие самого святого в церкви. Таким образом, для традиции, идущей от Григория Паламы, а также неоплатоников (воспринятых Псевдо-Дионисием) существенно именно присутствие Бога и святых, его свидетелей в нашем мире, что отнюдь не умаляет их трансцендентности. Восточное и западное понимание образа, или, в нашем случае, русское (коль скоро мы решились на проведение линии преемственности русского авангарда), как показывает наше исследование, сильно отличаются друг от друга.

Квинтэссенцией реализма (“абстрактного реализма”) стала концепция супрематизма авангардного художника и теоретика Казимира Малевича. Аргументируя свою концепцию беспредметности, он вырывается за рамки сферы искусства и приближается в своем понимании процессов реальности к Платону, а также к Паламе. Результат - четко выстроенная на протяжении исследования концепция “реализма” в искусстве (противопоставленная номинализму).